

Он слегка наклонил голову, и теплый свет люстры мягко очертил его черты лица. Свободный воротник приоткрывал ключицы и линию плеч; открытая сзади белоснежная шея казалась нежной и гладкой, словно тонкий фарфор.

Услышав шаги, Юй Нянь, не отрываясь от письма, произнес:

— Сейчас, я допишу эту строчку, подожди секунду, я быстро.

Пока он говорил, его босые пальцы ног слегка шевельнулись, а на подъеме стопы отчетливо проступили синеватые венки.

Се Ю больше не издавал ни звука. Он замер у дверей кухни, прислонившись к косяку, и молча наблюдал за Юй Нянем.

Какое-то время в комнате раздавался лишь тихий шорох карандаша по бумаге.

Се Ю вдруг вспомнил, что в детстве у них дома часто бывало точно так же. После ужина отец с братом обсуждали новости, мама, откинувшись на спинку дивана, занималась своими делами, а он сидел рядом, разбирая ноты или играя на пианино. Время от времени они перебрасывались парой незначительных фраз.

Было так тепло.

Но эти воспоминания словно подернулись серой пеленой и со временем отдалились. После смерти отца он редко возвращался к ним мыслями. Тоска по прекрасному прошлому делала его уязвимым, а он не мог позволить себе слабость погрузиться в это тепло.

— Я закончил!

Юй Нянь отложил бумагу и карандаш, поднял голову и с улыбкой посмотрел на Се Ю:

— Внезапно пришло вдохновение, и я написал текст целиком! — Его глаза светились радостью.

— Ну разве я не молодец?

Се Ю опомнился, его взгляд потеплел:

— Да, ты молодец.

Юй Нянь расплылся в улыбке и хотел было встать, но его ноги, слишком долго находившиеся в согнутом положении, затекли. Он покачнулся и плюхнулся обратно на диван. Се Ю инстинктивно сделал несколько быстрых шагов к дивану и, убедившись, что тот не упал, с облегчением выдохнул.

— Ноги затекли, надо немного прийти в себя, — Юй Нянь поудобнее устроился на диване, поднял глаза на Се Ю и спросил: — Ты всё еще голоден?

Се Ю и до этого не испытывал особого голода, поэтому кивнул:

— Нет, не голоден.

Он посмотрел сверху вниз на Юй Няня, оказавшегося совсем близко. В горле внезапно пересохло, сердце забилось чаще, а воздух вокруг словно испарился, отчего дыхание перехватило.

Се Ю услышал собственный голос, прозвучавший настолько хрипло и сухо, будто говорил не он:

— На самом деле я пришел, чтобы спросить тебя.

Юй Нянь посмотрел на него в ответ:

— Спросить о чем?

Се Ю сжал пальцы, заставляя себя ровно произнести слова, которые он мысленно повторял уже тысячу раз:

— Ты говорил, что научился готовить в университете и хочешь в будущем баловать своей едой того, кого любишь.

Сдерживая бешеное биение сердца и дыхание, он тихо спросил:

— Няньнянь, значит... раз я ел то, что ты приготовил, я и есть тот, кого ты любишь?

— Конечно, — так же тихо ответил Юй Нянь. — Можешь попробовать поцеловать меня и проверить, стану ли я отказываться.

Словно весь ночной небосвод в один миг озарился мириадами звезд. Пальцы Се Ю резко разжались и тут же сжались вновь. Затаив дыхание, он осторожно наклонился, закрыл глаза и коснулся своими губами губ Юй Няня.

Поцелуй был легким, точно прикосновение облака.

Стук собственного сердца гулко отдавался в ушах. Юй Нянь выровнял дыхание, чуть приоткрыл губы и мягко вовлек в них верхнюю губу Се Ю.

Она оказалась точно такой же мягкой, как он себе и представлял.

Слегка потревоженный этим мимолетным движением, Се Ю замер и не смел шелохнуться. Ему казалось, что все его чувства, кроме ощущения на губах, испарились без следа, подобно водяному пару.

Один лишь Юй Нянь полностью завладел его сознанием.

Когда их губы разомкнулись, Се Ю невольно поднял руку и подушечкой пальца бережно стер влагу с губ Юй Няня, тихо прошептав:

— Няньнянь.

— М-м?

— Няньнянь.

Юй Нянь слегка повернул голову, поцеловал влажный кончик пальца Се Ю и снова отозвался:

— Да, я здесь.

Отдернув палец, словно от ожога, Се Ю уперся левым коленом в край дивана, крепко обнял Юй Няня обеими руками и уткнулся лбом ему в плечо. Видны были лишь кончики его ушей,

окрасившиеся в нежно-розовый цвет.

— Я... я сейчас сгорю.

Услышав это, Юй Нянь шутливо поцеловал Се Ю в самый кончик уха. И действительно — тот вздрогнул, словно от испуга, и прижал его к себе еще сильнее.

В это мгновение мир вокруг них словно обрел совершенную гармонию.

Спустя какое-то время Се Ю с уже привычным выражением лица отстранился от Юй Няня:

— Мне... наверное, пора возвращаться?

Юй Нянь взглянул на часы:

— Да, уже одиннадцатый час.

Се Ю едва успел расстроиться, как услышал слова Юй Няня:

— Завтра вечером я буду готовить грибной суп со свиными ребрышками. Хочешь попробовать?

Глаза Се Ю мгновенно засияли, и он ответил практически сразу, как только Юй Нянь закончил говорить:

— Хочу!

— Хорошо, тогда завтра жду тебя на ужин!

Проводив гостя до дверей, Юй Нянь увидел, как Се Ю, уже взявшись за дверную ручку, внезапно обернулся, быстро поцеловал его в уголок губ, а затем стремительно распахнул дверь и выскочил наружу.

Дверь с грохотом захлопнулась, и лишь сквозь щель донеслось торопливое: «До завтра!».

Юй Нянь коснулся уголка губ — там всё еще ощущалось тепло чужого поцелуя. Он с улыбкой пробормотал себе под нос:

— Захлопнул дверь с такой скоростью... Мог бы хоть целиться точнее!

На следующий день, когда Юй Нянь спустился вниз, Мэн Юань уже ждал его в минивэне, уткнувшись в планшет и управляясь с ним одной рукой.

— Няньнянь, давай сверим сегодняшнее расписание, — Мэн Юань начал перечислять. — В десять утра у нас съемка промо-ролика для шоу «Позволь мне спеть». Помимо тебя там будут еще три члена жюри, но, судя по графику, время съемок у всех разное. В два тридцать дня нужно быть на студии «Эхо-машины» для живого исполнения «Прекрасного». Всё в силе?

Юй Нянь, держа в руках телефон, как раз переписывался с Се Ю. Услышав вопрос Мэн Юаня, он кивнул:

— Да, всё в силе. Кстати, ты не мог бы скинуть мне досье на остальных трех судей? И еще: «Позволь мне спеть» уже запускает рекламную кампанию?

— Ладно, соберу информацию и пришлю, — согласился Мэн Юань. — Да, до этого они пускали

кучу слухов и сплетен, напуская таинственности. Разогрев прошел отлично, пора подавать основное блюдо. А то если просто дразнить публику, интерес пропадет.

С этими словами Мэн Юань поднял голову и только тогда заметил выражение лица Юй Няня. Он прищурился:

— Хорошее настроение?

— Угу, отличное, — подтвердил Юй Нянь и снова улыбнулся.

Мэн Юань цокнул языком, сдержал любопытство и продолжил:

— Хуан Юнь прислала щедрый гонорар, она хочет заказать у тебя еще одну песню.

Юй Нянь вспомнил ее:

— Это та певица, которая купила «Вопреки чувствам»?

— Да, именно она. Во время промо-кампании она везде упоминала твое имя. Стоило синглу выйти, как музыкальные критики тут же назвали его одной из лучших ее работ за последние годы. Ее менеджеры сразу же обратились к нам с предложением о новом сотрудничестве. Предлагают отличные деньги.

Юй Нянь призадумался:

— Давай пока не будем торопиться. Любая песня должна подходить под вокальные данные и образ самого исполнителя, так что пока не давай согласия.

— Я тоже так считаю. Твои песни великолепны, и если их исполнит кто-то неподходящий, это только всё испортит, — вздохнул Мэн Юань. — И всё же, Няньнянь, перед деньгами ты кремнем стоишь!

Юй Нянь рассмеялся:

— С чего бы? Мне очень нужны деньги, но определенные принципы всё же необходимо соблюдать. — Немного подумав, он добавил: — Пару дней назад я написал одну песню. Моей сестре она не слишком подходит, а вот Бай Янь пришлась бы в самый раз. Можно спросить, не заинтересует ли их это.

— Еще как заинтересует! Твой предыдущий трек мгновенно вернул ей былую популярность, эффект был просто потрясающий! — Мэн Юань хлопнул себя по колену. — Предоставь это мне! Кстати, среди судей проекта «Позволь мне спеть» как раз будет Бай Янь.

Добравшись до места, Юй Нянь в сопровождении своих сотрудников поднялся вверх вслед за администратором. В коридоре они заметили нескольких молодых девушек, похожих на ассистенток, которые явно кого-то ждали.

Почувствовав неладное, Мэн Юань отошел расспросить персонал. Вернувшись, он шепнул Юй Няню:

— Там сейчас снимают Тан Сяокэ. Он приехал со своей командой, и те заявили, что стиль промо-ролика не соответствует его привычному образу, и потребовали переделать концепцию. Здешние сценаристы отказались что-либо менять, настаивая, что всё должно соответствовать стилю шоу. В итоге Тан Сяокэ всё-таки уступил, но время они знатно затянули.

Ши Роу огляделась по сторонам и тихо спросила:

— Тан Сяокэ? Как он вообще попал в судьи? Он же обычный поп-айдол, который выезжает только на автотюне и фонограмме. В музыке он вообще ничего не смыслит. Не боится, что его поднимут на смех?

<http://bllate.org/book/18301/1757028>